

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ?

бывших во время оно Святый град Иерусалим. Рассказы паломников, посетивших в IV веке Иерусалим, сохранили упоминание о Терновом Венце Христовом и орудиях страданий Господа. Упоминания о Венце находятся в текстах святого Павлина Ноланского, святого Антония мученика, Кассиодора, Бернарда. С VII по X век величайшие святыни постепенно стали перевозить в Византию, опасаясь персидских набегов. Там же, в Константинополе, оказался и Венец Христов. В начале XIII века константинопольский император Балдуин II за долги решил заложить Венец в Венецианский банк, чтобы расплатиться с кредиторами, но выкупить было не на что. Тогда король Франции Людовик IX (Людовик Святой, причисленный католической церковью к лику святых, конная статуя которому стоит у стен Нотр-Даме) выкупил у банка Терновый Венец Христов за практически половину годового бюджета Франции — 135 тысяч ливров — колоссальную сумму. Луи Святой получил в наследство трудное и раздробленное государство, и перенесение во Францию великих святынь должно было помочь ему поднять религиозный престиж страны.

Шёл 1238 год. Людовик IX вышел встретить процессию с Терновым Венцом за 40 (!) километров от Парижа. Он снял с себя все королевские регалии и шёл босиком, в простой тунике. Весь путь до Парижа он пронёс вместе с братом Венец Христов. Спустился два года, в Париж принесли и частицу Креста Господня. Для этих святынь была построена часовня Сен-Шапель (Святая часовня) — один из самых знаменитых шедевров готической архитектуры, самый древний храм в Париже (кстати, с колокольни Нотр-Даме она смотрится особенно изящно). А стояла эта часовня в три раза дешевле, чем Терновый Венец. Шипы Венца Людовик частично раздал своим баронам, а некоторые отправил в дар в другие государства. Сам же Венец был заключён в круглый хрустальный корпус, украшенный золотым растительным орнаментом. Сейчас представители Братства хранителей Венца выносят его для поклонения каждую первую пятницу месяца и каждую пятницу Великого поста в три часа дня. В остальные дни он находится в саркофаге из красного пуленепробиваемого стекла. В этой крипте собора всегда много русских, с

особым пиететом и духовным трепетом преклоняющих колена пред великой святыней... Если наши отношения с Европой не усугубятся, а санкции не станут строже, вы лично сможете увидеть, что стеклянный корпус состоит из трёх одинаковых секторов, соединённых непрозрачными перемычками. Эти перемычки закрывают места рассечения Венца. Во время революции терновое плетение из предосторожности был разрезано на три части, чтобы тайно вывезти из обезумевшего Парижа хотя бы часть святыни, однако все части благополучно сохранились. Напомню, что стереть с лица земли революционеры хотели не только Венец, но и самый Нотр-Дам! Ведь горела же их стараниями Сен-Шапель, были сожжены мощи Женевиевы, одной из самых почитаемых французских святых! Венец же, Божьим промыслом, уцелел и был передан в Национальную библиотеку, а в 1801 году Наполеон передал его парижскому архиепископу. Вот почему Христов Венец сегодня хранится в соборе Парижской Богоматери, о котором туристы только и знают, что это один из главных французских соборов, стоит на Сене и славен своими витражами да химерами, а перед ним — точка отсчёта нулевого километра Франции.

Когда же я преклонял колена пред Венцом Спасителя, то с радостным удивлением обнаружил, что стены крипты увешаны православными иконами. Поинтересовавшись, я узнал, что в 2006 году здесь стоял Святейший Патриарх Алексий. Он приезжал в Париж с докладом в ПАСЕ, а затем отслужил в Нотр-Даме молебен перед Терновым Венцом. Молебен был именно православный, католики при нём просто присутствовали, но эффект, по их воспоминаниям, был феноменальный — ведь во

время службы в парижском соборе молитвенные пения совершал мужской хор Сретенского монастыря, прибывший во Францию вместе с Патриархом. С тех пор в Нотр-Даме, в левом приделе, практически напротив алтаря, в нише — икона Владимирской Божией Матери, дар Святейшего Патриарха Алексия II.

ЗАЛЕЧЬ НА ДНО В БРЮГГЕ

*Взгляни на Голгофу,
взгляни на Голгофу,
Невинная кровь течёт*

*со креста.
Взгляни на Голгофу,
взгляни на Голгофу,
И в сердце найдёшь
покой у Христа.*

«Трубный Зов»
Если у вас, уважаемые читатели, когда-либо возникнет желание напрочь выпасть из современности и оказаться в средневековье, вы можете воспользоваться лишь одним доступным для этого способом — поехать в бельгийскую Фландрию, в город Брюгге и залечь в нём на несколько дней «на дно» (как это сделали герои одноимённого фильма), наблюдая за ленивым течением многочисленных каналов, не менее ленивым течением времени, приходя в трепет сердечный от архитектуры XIII–XV веков: «пря-

ничных» домиков, острых костистых шпилей соборов, мрачных аббатств, мощных башен. На данный момент это самый хорошо сохранившийся средневековый город Европы. Однако, мы здесь по другой причине...

Из средневекового Брюгге перенесёмся во времена более дальние — приблизительно 33–40-е годы нашей эры. Последние дни земной жизни Христа. Суд. Бичевание. Багряница и Терновый Венец. Распятие. Снятие с креста и подготовка к погребению. Всё это хорошо описано в Евангелиях. Но вот древние манускрипты донесли до нас «дополнительную информацию».

«После смерти Иисуса Иосиф Аримафейский смело попросил позаботиться о теле Спасителя. Представители власти оказали ему эту услугу, так как он находился в высоком положении в то время. Несмотря на протесты евреев, он снял тело Христа, которое было всё в крови и покрыто ранами. Затем он принялся очищать куском овечьей шерсти кровавые раны, руки и ноги, где гвозди оставили глубокие раны, из которых сочилась кровь Христа. Потом он положил тело во гроб и омыл его. Далее он собрал кровь, смешанную с водой, в чистый сосуд, а кровь, сочившуюся из ран, он собрал в другой сосуд. Иосиф сохранил обе реликвии как драгоценное сокровище и передал их своим потомкам».

Как же Кровь Христа попала в Брюгге? Тем, кто прочитал предыдущую главу, догадаться будет не трудно. Итак, мы чуть ближе к нашему времени, веке этак в одиннадцатом — только что отправился в путь Первый крестовый поход. Видите, пыль на дороге ещё стоит столбом, взбитая копытами коней христианских рыцарей? После Первого крестового похода (1096–99 г.г.), который был полностью успешным, его инициатор Готфрид Бульонский принял титул Защитника Иерусалима. Другие малые государства, такие, как Антиохия и Эдесса, также были заняты лидерами Крестового похода, которые расположились в этих городах как короли. После того, как сарацины захватили Эдессу в 1146 году, Тьерри Эльзасский, который был на то

время графом Фландрским, родом из того самого Брюгге, естественно отправился на помощь своему зятю Болдуину III. Он собрал впечатляющую армию, и двинулся на Дамаск по просьбе Болдуина III. Однако сарацины, которые завистливо относились к победам Тьерри, организовали засаду и атаковали крестоносцев. После всех этих несчастий Болдуин III, как говорят, в знак своей благодарности подарил Тьерри частицу Святой Крови, которая хранилась на тот момент в Иерусалиме.

Тьерри Эльзасский поручил монаху Леонтию из собора Святого Бертена охранять реликвию по дороге домой. Ослабленный и больной, Тьерри вернулся в свою столицу Брюгге и подарил реликвию Святой Крови своему народу в 1150 году. Для хранения святыни рядом с дворцом Тьерри была выстроена специальная базилика, которую сейчас украшают статуи из золота. Сама

Кровь Христова заключена в капсулу из горного хрусталя, отделанную золотом, серебром и драгоценными камнями. Начиная с XV века, почётный караул охраняет реликвию Святой Крови: Благодарное братство, в состав которого входит тридцать человек, которые под покровительством декана обязуются защищать святыню и способствовать её продвижению среди верующих путём организации богослужения в её честь, а также проведения ежегодного шествия по улицам Брюгге. Поклониться святыне можно в любой день недели. Каждому пришедшему в базилику — католику, протестанту, православному, атеисту, дают небольшой проспектик с молитвами к святыне на различных языках мира. С радостью я обнаружил там и русский.

*И когда я обернусь
на пороге,
Я скажу одно лишь слово
«Верь!».*
(Виктор Цой)

Безусловно, у тех, кто прочитал мой рассказ до конца, даже у истинно верующих людей, может возникнуть вполне резонный вопрос: «Да можно ли верить всем этим манускриптам средневековья, рассказывающим о святынях? Кто может дать гарантию, что они подлинные?» Никто. Однако, совершенно не собираясь вас убеждать, скажу, что последние исследования учёных определили, например, что кровь в Брюгге, кровь в Ланчано и кровь на Туринской плащанице одной группы.

Впрочем, и это ничего не доказывает, но это и не важно. Замечательный итальянский писатель Умберто Эко в романе «Баудалино» так отвечает на этот вопрос:

«Чтобы быть подлинными, обязательно ли мощам восходить либо к святому, либо к какому-то проявлению святости?»

— Совершенно не обязательно. Многие мощи, которые хранятся тут у нас в Константинополе, весьма сомнительного происхождения. Богомольцы же, прикладываясь к мощам, обоняют точимые многочисленные благовония. Их вера придаёт мощам подлинность, а не мощи придают подлинность их вере».

Алексей ВИНОГРАДОВ
Фото автора

